

В мае 2019 года Кристофер Хьюз, бывший подельник Марка Цукерберга по фейсбуку, опубликовал резонансный донос на своего партнера. Я тогда предположил («Как поссорились Крис и Марк», «Новая», № 51), что некрасивый демарш напрямую связан со слухами о том, что «фейсбук вот-вот запустит собственный блокчейн с криптовалютой, причем в худшем для финансового истеблишмента и государства исполнении. Подобно TON (Telegram Open Network) блокчейн и токен фейсбука — Libra — будет реализовываться по модели государства в государстве — собственная неподконтрольная стабильная монета, собственная экосистема торгово-закупочных отношений, собственные денежные переводы в любую точку мира, конвертация валют и поощрение пользователей за участие в рекламной деятельности».

Не прошло и месяца, как слухи перестали быть слухами. Либра триумфально явила себя миру, но, увы, в облике химеры: лвинную голову олицетворял консорциум инвесторов, представленный гигантами финансового истеблишмента; драконий хвост нервно пульсировал, будто заигрывая с криптовалютами и блокчейном; туловище козы досталось самому Марку Цукербергу.

Метафора химеры не случайна, потому что Либра, после официальной презентации, уже вторую неделю держит в недоумении все заинтересованные слои общества: и финансовый истеблишмент, и политиков, и криптотусовку, и рядового потребителя. Не удивительно, что восторженные отзывы соседствуют с язвительными комментариями, осторожные призывы приглядеться и подождать — с «не читали, но осуждаем».

В любом случае повод достоин того, чтобы в нем разобраться.

Все началось в 2014 году, когда фейсбук попросил бывшего президента PayPal Дэвида Маркуса возглавить проект по развитию приложения Messenger. У Маркуса сложились крепкие связи в криптологической тусовке, он числился консультантом криптобиржи Coinbase, поэтому со временем он возглавил и новое блокчейн-направление в компании Цукерберга.

Полагаю, именно присутствие в команде людей, подобных Дэвиду Маркусу, способствовало навязыванию криптологической терминологии проекту, который ни одним местом с реальными криптовалютами не пересекается.

В английском юридическом языке есть выразительное слово — «misnomer», которым обозначают имена, искаженные в документации. Либра — идеальный misnomer. Нам сказали, что это криптовалюта с собственным блокчейном. В реальности деньга Цукерберга является криптовалютой не больше чем 10-я лотерея ОСОАВИАХИМа 1935 года.

Что касается блокчейна Либры, то в нем нет ни блоков, ни чейнов (цепочек), потому что это вообще не блокчейн, а распределенный реестр, который использовали в корпоративном бизнесе лет за 20 до того, как мир впервые услышал имя Сатоши Накамото.

Дальше — больше. В полноценном блокчейне гарантия невмешательства центра и отсутствия внешнего влияния обеспечивается статусом инклюзивности (permissionless), который позволяет любому желающему подключиться к системе, стать узлом (узлом) и контролировать транзакции, не спрашивая на то ни у кого разрешения.

Распределенный реестр Либры эксклюзивный (permissioned), поэтому к контролю допущены не ноды, а официально уполномоченные валидаторы — как, впрочем, только и принято в традиционной банковской системе.

В настоящее время у Либры 27 валидаторов, среди которых числятся такие вид-



## Химера

# Либры

### Что не так с криптовалютой Цукерберга

ные борцы с финансовым истеблишментом, как Visa, MasterCard, PayPal, eBay, Uber и Vodafone. За право раздувать транзакции псевдокриптовалюты каждый из валидаторов инвестировал в развитие проекта 10 миллионов долларов.

Да что там валидаторы, в реестре Либры вообще нет ни одного азбучного признака полноценных криптовалют и блокчейнов. Он не децентрализован, не открыт, непубличен, не устойчив к цензуре, не нейтрален, не безоткатен и не трансграничен.

В общем, если кому-то еще кажется, что Либра напоминает криптоанархическую вольницу, разрешаю бросить камень в Цукерберга.

Задействованные прогрессивные технологии греют душу не только акционерам Либры, но и всему мировому финансовому истеблишменту, который давно пытается подстроить под собственные нужды технические решения криптоэкономики. Именно этим — адаптацией нового к старому — Либра и занимается.

Криптоэкономика изначально была задумана как альтернатива существующей в мире финансовой системы, и это обстоятельство не может не вызывать враждебную реакцию со стороны банковского истеблишмента и политических элит, этот истеблишмент обслуживающих.

Однако у криптовалют есть серьезный щит, защищающий их от потенциальных репрессий, — это уже помянутая децентрализация, инклюзивность и публичность блокчейна.

Либра со своим псевдоблокчейном лишена элементарных средств защиты от внешнего давления: вот он — офис, вот — дата-центр, вот — сервер, вот — доменное имя. Приходи, распоряжайся, регулируй, арестовывай, штрафуй.

Стоит ли удивляться, что фейсбук, чья капитализация превышает полтриллиона долларов, привлек тем не менее к начальному финансированию представителей финансовых элит? Просто Цукерберг трезво оценил ситуацию: Либре не позволят откусить кусок от чу-

жого пирога без участия в проекте хозяев этого пирога!

Реакция криптообщества на анонс Либры оказалась неоднозначной. Скептики стали издеваться над потугами деньга Цукерберга выдать себя за криптовалюту. Романтики размечтались о том, как широкие народные массы, оценив на примере Либры потенциал использования альтернативных денежных систем для трансграничных переводов, обратят, наконец, свои взоры на полноценные криптовалюты, предлагающие аналогичный функционал, однако без регистрационного рента, обязательного для Либры.

Эйфория дошла до того, что известный любитель рубить матку правды (а по совместительству — большой друг Russia Today) Макс Кайзер в твите припечатал Цукерберга титулом «полезного идиота Сатоши Накамото».

Все это, конечно, наивный идеализм. Я много раз уже указывал на явное несоответствие маргинальных идеалов криптоанархистов и киберпанков чаяниям народных масс. Народные массы в грубу видели идею Криптономика — Анонимность. Народным массам главное, чтобы было удобно. Поэтому если с неанонимной, централизованной, интегрированной в мировую банковскую систему Либрой будет удобно, Джон-Вася-Жан-Хуан ни за какие коврижки не полезет в криптоджунгли. Тем более когда СМИ денно и ношно льют ему в уши ужасы про бенладенов, скупающих героин за биткоины.

У Либры тем не менее может появиться реальный конкурент. Разумеется, это не биткоин, а дуровский TON/Gram, который обещают запустить на полгода раньше самой Либры.

Дело в том, что TON/Gram, хоть и не блюдет безупречно заповеди кошерного блокчейна, тем не менее соответствует, в отличие от Либры, криптовалюточному канону. При этом набор сервисов TON/Gram, по крайней мере тех, что заявлены в технической документации, выглядит разнообразнее Либры.

В заключение несколько слов о том, чем может обернуться Либра для пользователя, не страдающего криптоанархистскими фобиями. Такой пользователь извлечет из Либры море удовольствий. В отличие от PayPal и прочих яндексденег, Либра — не бесполезная в наши дни цифровая наличность, а полноценный шлюз для фиатных валют. Это означает, что трансграничные денежные переводы в экосистеме фейсбука (социальная сеть, Instagram, WhatsApp и Messenger) будут как минимум быстрее, проще и дешевле, чем при использовании традиционных каналов.

Но и это еще не все. Вы наверняка заметили, что в акционерах Либры числятся Visa и MasterCard. Резонно предположить, что подвижки в оптимизации денежных переводов в Либре окажут прямое влияние и на ключевых операторов мейнстримных финансовых систем. Еще один жирный плюс для рядовых пользователей.

Для традиционных финансовых элит Запада Либра — полезный первопроходец, тестирующий технологии, которые рано или поздно будут адаптированы бизнесом этих элит.

Единственные проигравшие в этой истории — это властные элиты государств, находящиеся в концептуальной (Россия, Иран, Северная Корея) и экономической (Китай) оппозиции к западной цивилизации. Равно как и страны, до сих пор не излечившиеся от колониального синдрома и оттого усматривающие в любых технологических инновациях угрозу национальной независимости (Индия). Для всех них Либра — непрощенный раздражитель, поэтому ничего, кроме запретов от адептов исторического самоогораживания, ожидать не приходится.

В любом случае спасибо Марку за победу!

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ —  
специально для «Новой»